

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

III.

Army and Navy Journal. Gazette of the regular and volunteer forces. New-York. 1868—1870.

«Неоспоримъ фактъ, что прежніе солдаты арміи, вступившіе теперь во всѣ отрасли гражданской жизни, своею опытностію, своими знаніями и своимъ образомъ мыслей имѣютъ большое вліяніе на жизнь въ Америкѣ, что во всѣ нравы и обычаи, въ законы и постановленія вошли военный элементъ и военный характеръ, что старые солдаты внесли во всѣ кружки новыя возрѣнія».

Этотъ фактъ, заявляемый статьею *Военный элементъ въ странѣ*, какъ слѣдствіе четырехлѣтней внутренней войны, фактъ небывалый въ жизни американскаго народа. Въ прежнее время, менѣе десяти лѣтъ тому назадъ, военный элементъ не только не имѣлъ въ Америкѣ даже частнаго преобладающаго значенія, но совершенно ступшеывался могуществомъ элемента гражданскаго. Тому были весьма важныя историческія причины.

Общественное мнѣніе въ Америкѣ никогда не благоприятствовало постоянному войску. Еще англійскіе полки, составлявшіе гарнизоны большихъ городовъ до войны за независимость, были въ высшей степени непопулярны, и жители смотрѣли на нихъ какъ на орудіе силы и угнетенія; о взаимныхъ дружественныхъ отношеніяхъ между гражданами и солдатами не было и помину. Нелюбовь и недовѣрчи-

вость, тяготѣвшія надъ англійскими полками, перешли, въ послѣдствіи, и на тѣ войска, которыя, въ продолженіе семи лѣтъ, сражались съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и съ величайшими усиліями за свободу страны. Американскій народъ боялся, что постоянное войско можетъ сдѣлаться опаснымъ, въ рукахъ властолюбиваго президента республики, для недавно-пріобрѣтенной самобытности, и потому, непосредственно по заключеніи мира, старался, какъ можно скорѣе, избавиться отъ регулярной арміи. Числительность ея, доходившая въ кампаніи 1780 и 1781 годовъ до 35,000 человекъ, была сокращена до 800 человекъ (одинъ полкъ пѣхоты и двѣ роты артилеріи)... Американцы, конечно, скоро убѣдились въ ничтожности этой цифры регулярныхъ войскъ даже для гарнизонной службы, и потому, въ 1794 году, она была увеличена до 3,000 человекъ. Когда же, въ концѣ девяностыхъ годовъ, возникли несогласія съ Франціей, президентъ Адамсъ получилъ полномочіе собрать 10,000 человекъ на три года; но лишь только въ 1800 году были восстановлены дружественныя отношенія къ французской республикѣ, армію опять распустили. Съ 1802 до 1808 года, американцы имѣли только два полка пѣхотныхъ, одинъ полкъ артилерійскій и полкъ-эскадрона драгуновъ; за то въ 1812 году, въ эпоху борьбы съ Англіей, числительность постоянной арміи возрасла до 25,000, а въ 1815 году регулярныхъ войскъ считалось уже до 32,000 человекъ. Въ 1821 году, по заключеніи мира, оставлено было не болѣе 6,000 человекъ; но въ началѣ сороковыхъ годовъ, по случаю мексиканской войны, составъ арміи увеличился до 20,000 человекъ. Съ тѣхъ поръ, до послѣдней внутренней войны, регулярныя войска никогда не превышали 15—16,000 человекъ. Разбросанныя мелкими отрядами на огромной территоріи, они вовсе не были замѣтны для народа, и потому солдаты, превратившись какъ-бы въ существа невидимыя, оставались чуждыми гражданскому населенію.

Будеть-ли продолжительно значеніе военнаго элемента въ американскомъ обществѣ, какъ непосредственный результатъ четырехлѣтней внутренней войны—это другой вопросъ; но фактъ, тѣмъ не менѣе, существуетъ, какъ о томъ заявляютъ сами американцы.

Вліяніе послѣдней войны отразилось весьма замѣтнымъ образомъ и на американской военной журналистикѣ: это доказываютъ статьи, помѣщенные за послѣдніе два-три года въ нью-іоркской «Военной и Морской Газетѣ». Съ содержаніемъ ихъ мы хотимъ познакомить нашихъ читателей и, для большей паглядности, сгруппируемъ эти статьи въ нѣсколько отдѣловъ, по сущности ихъ содер-

жанія. Мы уважемъ преимущественно на тѣ изъ нихъ, которыя могутъ дать понятіе о состояніи военнаго дѣла въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ, равно и о взглядахъ американцевъ на различные современные военные вопросы. Читатели увидятъ, что американцы и въ военномъ дѣлѣ рѣзко отличаются отъ европейцевъ.

I.

Историческая литература послѣдней американской войны и теперь уже можетъ быть названа богатою. Тѣмъ не менѣе, въ статьѣ «О военной исторіи» выражена мысль, что до сихъ поръ еще не сказано послѣднее слово правды объ этой войнѣ. Многіе воздерживаются отъ обнародованія извѣстныхъ имъ фактовъ отчасти изъ деликатности, отчасти по причинамъ эгоистическимъ. Донесенія главныхъ начальниковъ хотя и обнародованы, но есть много неизвѣстныхъ донынѣ донесеній второстепенныхъ начальствовавшихъ лицъ, и эти-то документы могли бы пролить свѣтъ на тѣ или на другіе темные предметы. Авторъ думаетъ, что, для напечатанія ихъ, можно было бы пожертвовать даже сотнею тысячъ долларовъ, и тогда существенно выяснилась бы «офіціальная истина». — «Какъ трудно», прибавляетъ онъ, «написать правдивую военную исторію, доказываютъ новѣйшія историческія сочиненія о старинѣ: имѣя притязаніе говорить одну правду, они высказываютъ противоположное тому, что сказали другіе».

Причины продолжительности внутренней американской войны слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы распространяться о нихъ. Сами американцы не скрываютъ ихъ; но тѣмъ любопытнѣе оригинальныя мнѣнія американскихъ писателей по вопросу о продолжительности будущихъ войнъ. Одинъ авторъ опровергаетъ «заблужденіе», порожденное кратковременностію кампаній 1859 и 1866 годовъ, т. е. что желѣзныя дороги, телеграфы и ружья заряжающіяся съ казны существенно ускоряютъ конецъ войнъ, и основываетъ свои сомнѣнія на слѣдующихъ соображеніяхъ. Желѣзными дорогами выигрывается для начала войны какая-нибудь пара (?) дней; телеграфами могутъ пользоваться обѣ стороны; скорость новыхъ ружей ограничивается часами, и эти ружья, быть можетъ, производятъ противное дѣйствіе, заставляя увлекаться маневрированіемъ. Съ помощію желѣзныхъ дорогъ, разбитыя войска скорѣе могутъ быть спасены отъ уничтоженія, слѣдовательно и употребленіе ихъ будетъ продолжительнѣе. Что же касается до военныхъ расходовъ, то они еще никогда не принуждали ту или другую державу заключить миръ.

Продолжительность войны будетъ и впродъ, какъ было донинѣ, зависѣть отъ «способностей и искусства генераловъ, отъ силы и качества арміи, отъ патриотическаго духа народовъ и отъ свойства мѣстности». Словомъ, по мнѣнію американскаго автора, рѣшителемъ войны останется моральный элементъ, и, въ доказательство, онъ ссылается на примѣры исторіи, свидѣтельствующіе, что войны племенные (войны расъ) и религіозныя были всегда продолжительны, а войны кабинетовъ (войны политическія) всегда кратковременны. «Но то справедливо, что нынѣ народы стали доступнѣе истинѣ, и потому уже не такъ, какъ прежде, упрямо держатся за то, что противно духу времени». Конечно, счастливы были бы народы, если бы сбывалось такъ, какъ думаетъ авторъ; но возбужденныя страсти мгновенно забываютъ истину и мало заботятся о томъ, справедлива или несправедлива война. Повидимому, ничто не могло быть противнѣе духу нашего времени, какъ истребительная война между цивилизованными націями, а на нашихъ глазахъ нѣмцы и французы рѣжутся вотъ уже слишкомъ три мѣсяца, да еще какъ?...

Въ статьѣ «Нынѣшнее веденіе войны» высказывается другая мысль: въ послѣднихъ войнахъ рѣшеніе зависѣло не отъ новаго оружія, не отъ новой тактики, бывшей на сторонѣ одного изъ обонхъ противниковъ: всѣ нововведенія возникали изъ самой войны. Въ наполеоновскихъ войнахъ торжествовалъ новый принципъ сосредоточенія массъ; въ американскую войну 1812 — 1815 годовъ брали перевѣсъ орудія большаго калибра; въ крымскую кампанію—земляные верки; въ итальянскую 1859 года—наръзные орудія; въ послѣднюю американскую внутреннюю войну — мониторы; въ прусско-австрійскую 1866 года—игольное ружье. Слѣдствіемъ было всегда общее примѣненіе новаго средства. Въ будущемъ, новыя открытія должны совершаться не въ области тактики, а въ области механики, и, прежде всего, вѣроятно по части полевой артилеріи. Во всякомъ случаѣ, въ будущихъ войнахъ ничто не будетъ играть столь важную роль, какъ возможно—большее усовершенствованіе оружія.

Геніяльный полководецъ, въ главѣ слабой арміи, превосходитъ-ли научно-образованнаго генерала, имѣющаго въ своемъ распоряженіи многочисленную армію и современныя вспомогательныя средства, предлагаемыя желѣзными дорогами и торпедами? На этотъ вопросъ дается утвердительный отвѣтъ и дѣлается ссылка на исторію (Аннибалъ, Фридрихъ II, Наполеонъ). «Научно-образованному генералу встрѣтятся сотни случаевъ, гдѣ ученость не поможетъ, коль скоро онъ не разгадалъ сущности дѣла; главное же,

онъ никогда не въ состоянн одушевить свои войска, а моральный элементъ относится къ физическому какъ 4 : 1». Почему научно-образованные генералы не могутъ одушевлять войска и водить ихъ, слѣдовательно, къ побѣдѣ, авторъ не объясняетъ. Быть можетъ, онъ разумѣетъ ученыхъ педантовъ, тупыхъ рутинеровъ, упрямыхъ теоретиковъ—это другое дѣло. Геніяльные полководцы рождаются вѣками; но умъ, просвѣщенный наукою, можетъ нерѣдко восполнить собою недостатокъ геніяльности, что и доказывается примѣрами исторн и настоящей прусско-французскою войною.

Обратимся теперь къ статьямъ, вызваннымъ четырехлѣтнею усобицею Сѣвера и Юга Америки. Почти во всѣхъ этихъ статьяхъ обсуждаются недостатки американской военной системы. Одна изъ нихъ поставляетъ на видъ, что недостатки американской армн заключаются отчасти въ ея раздробленн, препятствующемъ не только надлежащему образованн солдатъ, но и правильному продовольствн войскъ. Въ примѣръ авторъ указываетъ на англійскую армн, которая, несмотря на то, что стоитъ въ половину дешевле, лучше одѣта и сытнѣ накормлена. Авторъ другой статьи, говоря о томъ, что цѣлесообразна только такая военная система, которая допускаетъ, безъ особенно-большнхъ затрудненн, переходъ отъ мирнаго положенн къ военному, предлагаетъ за образецъ швейцарскую. «Америка же, въ этомъ отношенн, недостойна подражанн», прибавляетъ онъ, и затѣмъ говоритъ: «Последняя наша война нашла страну безъ всякой военной системы. Убытокъ, отъ того понесенный, простирается до 8,000 милноннъ долларовъ, именно: 2,000 милноннъ собственно на военныя цѣли, 2,000 милноннъ отъ гибели людей, 4,000 милноннъ отъ потери четырехлѣтняго труда. Если бы Америка не принуждена была создавать предварительно военачальниковъ и войска, если бы она имѣла кадры и хорошо-обученную милицію, то война была бы невозможна. Армн, составленная изъ исцалелей привлеченн, т. е. просто изъ бродягъ, изъ всякой сволочи, хуже армн постоянной. Съ другой стороны, казармы—не расадники военныхъ добродѣтелей. Вооруженный гражданинъ можетъ соединять въ себѣ одушевленн волонтера съ образованнмъ солдата по ремеслу».

Что касается собственно военной организацин, то въ статьяхъ, посвященныхъ этому вопросу, прямо заявляется, что въ Америкѣ ея нѣтъ, и что, даже послѣ горькихъ опытовъ четырехлѣтней войны, еще не одѣланы приготовления къ какой-либо организацин: нѣтъ легкой пѣхоты; нѣтъ кавалерн въ дѣйствительномъ значенн

этого рода оружія, а есть только пѣхота, посаженная на лошадей; нѣтъ раздѣленія на бригады, дивизіи; нѣтъ даже полковъ въ европейскомъ смыслѣ. Одна артилерія организована, относительно, лучше.

Въ организационныхъ проектахъ недостатка, впрочемъ, нѣтъ.

Официальное предложеніе, касающееся измѣненія организаціи арміи, состоитъ въ томъ, чтобы, назначивъ комисію изъ офицеровъ главнаго штаба, возложить на нее обязанность изслѣдовать, которые изъ сверхштатныхъ офицеровъ могутъ занять вакантные мѣста въ трехъ родахъ оружія. Оказавшіеся наиболѣе способными должны быть опредѣлены, прочіе уволены, съ выдачею годоваго оклада жалованья. Назначеніе числа офицеровъ—пенсіонеровъ предполагается предоставлять впредь президенту, но, въ сложности, оно не должно превышать двухъ сотъ пятидесяти, и такихъ офицеровъ уже не принимать болѣе въ службу. Чины полнаго генерала и генераль—лейтенанта предназначено постепенно уничтожать, равно и не имѣть офицеровъ за—урядъ. Оклады проектированы въ слѣдующихъ размѣрахъ: полному генералу 15,000 долларовъ; генераль—лейтенанту 10,000; генераль—маіору 7,000; бригадиру 5,000; полковнику 3,500; подполковнику 2,750; маіору 2,500; капитану 1,800, а обязанному имѣть верховую лошадь 2,000; полковому адъютанту 1,800; полковому квартирмейстеру столько же; поручику 1,500, а обязанному имѣть верховую лошадь 1,600; подпоручику 1,400, а обязанному имѣть верховую лошадь 1,500; капелану (пасторъ или священникъ) 1,200 долларовъ. Полки всѣхъ оружій должны имѣть одинаковую организацію въ двѣнадцать ротъ и одинаковое число офицеровъ, а именно: 1 полковникъ, 1 подполковникъ, 2 маіора 1 капитанъ на роту, 2 поручика и 1 подпоручикъ. Адъютанты, квартирмейстеры и комисары избираются изъ числа поручиковъ. Каждый полкъ получаетъ одного капелана, а въ конныхъ полкахъ назначается по одному ветеринару. Число унтеръ—офицеровъ и рядовыхъ опредѣляется въ ротѣ слѣдующее: 1 старшій сержантъ (фельдфебель), 4 младшихъ сержанта, 4 капрала, 2 музыканта (горнистъ и барабанщикъ), 3 мастеровыхъ и 75 рядовыхъ.

По организационному проекту генерала Шермана, число чиновъ предполагается: 1 полный генераль, 1 генераль—лейтенантъ, 5 генераль—маіоровъ, 8 бригадировъ, 40 полковниковъ, 40 подполковниковъ, 80 маіоровъ, 480 капитановъ, 960 старшихъ поручиковъ, 480 младшихъ. Это число рассчитано на 10 полковъ кавалеріи, 5 полковъ артилеріи, 25 полковъ пѣхоты. Унтеръ—офицеровъ въ каждомъ полку Шерманъ полагаетъ имѣть: 1 сержантъ—маіора (фельдфебеля),

унтеръ-квартирмейстера, 1 унтеръ-офицера по административной части, 1 капельмейстера, 1 профоса, 2 музыкантовъ перваго класса, 12 старшихъ сержантовъ, 48 сержантовъ, 48 капраловъ, 24 музыканта, отъ 24 до 36 мастеровыхъ. Полкъ исчисленъ въ составѣ двѣнадцати ротъ, по 75 человѣкъ въ ротѣ. Всего: 2,135 офицеровъ, 42,650 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

Если эта цифра будетъ утверждена законодательнымъ порядкомъ, то американская регулярная армія получитъ такой составъ, какого, въ мирное время, республика не видала никогда до послѣдней войны.

Газета возстаетъ противъ *сокращенія корпуса офицеровъ*, называетъ эту мѣру несправедливою въ томъ смыслѣ, что она касается лишь офицеровъ пѣхоты, тогда какъ въ другихъ оружіяхъ есть постоянныя вакансіи, которыя легко могли бы быть замѣнены сверхкомплектными пѣхотными офицерами. Газета предлагаетъ также уволить нѣкоторыхъ изъ многочисленныхъ генераловъ, и тогда устранена была бы несправедливость по отношенію къ бѣднымъ субалтернъ-офицерамъ.

Вообще, по поводу организаціи регулярныхъ войскъ, высказывается мысль о необходимости обратить вниманіе на улучшеніе американской арміи. При приѣмѣ рекрутъ совѣтуютъ смотрѣть не на одну физическую годность, но и на моральную сторону, а чтобы имѣть лучшихъ людей, слѣдуетъ улучшить положеніе солдата и обращеніе съ нимъ. Тѣ офицеры, которые не могутъ руководить сами собою и сурово обращаются съ солдатами, должны быть удалены. Но, въ особенности, предлагаютъ, чтобы рекрутскій наборъ производился не огуломъ, а чтобы рекрута вербовали въ опредѣленный полкъ, въ опредѣленную роту, и тогда офицеры и унтеръ-офицеры больше старались бы пріобрѣсть въ свои части годныхъ людей. Кроме того, надлежало бы ввести большую разницу въ жалованьѣ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, и тѣмъ возвысить значеніе унтеръ-офицерскаго чина. Наконецъ, доступъ въ гарнизонныя школы солдату долженъ быть свободнѣе, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Главную основу вооруженныхъ силъ Сѣверо-американскихъ Штатовъ составляетъ, какъ извѣстно, милиція. Существованіе этого рода войска объясняется историческою необходимостію. Сѣвероамериканская милиція почти современна первымъ поселеніямъ англійскихъ, французскихъ и голландскихъ выходцевъ на восточномъ берегу Новаго Свѣта: они постоянно должны были стоять насторожѣ противъ дикихъ индѣйцевъ и, съ этою цѣлію, образовывали между собою вооруженные союзы и общества для взаимной защиты.

По мѣрѣ распространенія колоній и превращенія ихъ въ благоустроенныя общины, увеличивались и вооруженныя корпораціи, что, въ свою очередь, вызвало необходимость дать формѣ и сущности подобныхъ корпорацій большую правильность и прочность. Кончилось тѣмъ, что милиція проникла во всё отношенія семейной и государственной жизни народа, и такъ сроднилась со всѣми прочими учрежденіями, что безъ милиціи невозможно я представить себѣ американскаго быта. Неоспорно, что милиціонеры оказали государству многія услуги въ военное время; но ошибочно было бы думать, что тѣ изъ нихъ, которые дрались храбро и стойко и одерживали побѣды, были милиціонерами въ прямомъ смыслѣ, т. е. солдатами, призванными подъ знамена на опредѣленный срокъ. Нѣтъ, это были солдаты регулярно-сформированные, обученные, подчиненные военной дисциплинѣ, состоявшіе подъ начальствомъ боевыхъ офицеровъ. Милиціонеры же безъ этихъ условій были всегда плохими воинами и, несмотря на свою численность, не приносили существенной пользы.

Нью-Йоркская военная газета не скрываетъ, что, въ настоящую минуту, волонтерная американская милиція находится въ безотрадномъ положеніи. Несмотря на опыты послѣдней междоусобной войны, въ продолженіе которой страна неразъ была спасаема милиционными войсками, предводимыми опытными генералами, она, въ большей части штатовъ, заброшена, и не только въ средѣ сельскаго населенія, но и въ городахъ, имѣющихъ и свѣдущихъ инструкторовъ, и всё средства къ обученію милиціонеровъ. Только въ Нью-Йоркѣ милиція можетъ быть названа удовлетворительною; недавно здѣсь были расформированы многія ея отдѣленія, съ цѣлю удалить негодные элементы и тѣмъ приобрести болѣе надежныя кадры.

Между тѣмъ, въ послѣдніе годы, стали обращать большее вниманіе на военное воспитаніе американскаго юношества, какъ то видно изъ статьи, разсматривающей этотъ вопросъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ введены гимнастическія упражненія, чтобы восстановить равновѣсіе между тѣлесными и духовными силами, а въ нѣкоторыхъ частяхъ милиціи устроены гимнастическія игры. Кромѣ того, установлена національная составательная стрѣльба въ цѣль, какъ одно изъ могущественныхъ средствъ къ военному образованію народа. «Еслибы американскій народъ», говоритъ авторъ статьи, «еще до послѣдней войны былъ упражняемъ во владѣніи оружіемъ, то не возникла бы и междоусобная война, ибо Югъ отважился выступить противъ трехкратнаго численнаго превосходства Сѣвера толь-

но потому, что тамъ военное образованіе народа стояло гораздо выше, чѣмъ на Сѣверѣ».

Любопытны нѣкоторыя числовыя данныя о расходахъ, употребленныхъ на содержаніе военныхъ силъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1865 по 1868 годъ, онѣ стоили 917 миліоновъ долларовъ; но распредѣленіе этой суммы весьма неравномѣрно: главный расходъ, 867 миліоновъ, падаетъ на ликвидацию счетовъ по послѣдней войнѣ, такъ что собственно только 150 миліоновъ приходится на ординарный трехгодичный бюджетъ, или по 50 миліоновъ долларовъ на годъ, а съ флотомъ по 70 миліоновъ, и притомъ бумажными деньгами. По мнѣнію газеты, это немного, особенно если вспомнить, что до войны бюджетъ равнялся 40 миліонамъ золотомъ. Въ послѣдній финансовый годъ (1868) военное министерство сдѣлало большія сбереженія: бюджетъ упалъ съ 80 на 50 миліоновъ. Главною тому причиною было, конечно, сокращеніе состава арміи; но уменьшенію расходовъ способствовало также счастливое окончаніе войны съ индѣйцами и увольненіе изъ арміи гражданскихъ чиновниковъ, обязанности которыхъ возложены на чины военные. Расчетливые американцы полагаютъ однако, что экономія по нѣкоторымъ статьямъ зашла слишкомъ далеко, напримѣръ по обмундированію войскъ: сукно поставляется такого дурнаго качества, что, по отзывамъ корреспондентовъ нью-іоркской газеты, кавалеристъ будетъ изнашивать *ежемьсячно пару панталонъ*.

Встрѣчаются странные проекты о дальнѣйшихъ сокращеніяхъ расходовъ по военному вѣдомству. Чтобы очистить армію отъ всѣхъ авантюристовъ и не отнимать у земледѣлія и ремесла годныхъ людей, одинъ господинъ предлагаетъ уменьшить офицерское жалованье до такихъ размѣровъ, чтобы только богатые люди, могущіе жить собственными средствами, служили сфизерами. Унтеръ-офицерамъ же и рядовымъ онъ рекомендуетъ назначить такое большое жалованье, чтобы они никогда не желали быть офицерами. «Богатый долженъ приказывать, бѣдный повиноваться — это всемірный законъ» прибавляетъ авторъ оригинальнаго проекта, какъ видно одинъ изъ тѣхъ денежныхъ аристократовъ, въ глазахъ которыхъ только золото имѣетъ значеніе, а человѣческія достоинства ничто.

Депутатъ Шенкъ внесъ, напротивъ, проектъ закона, въ силу котораго строевая служба должна быть впредь оплачиваема такъ же щедро, какъ и служба канцелярская. Именно потому проектъ и возбудилъ протесты. Проектъ Шенка увеличиваетъ содержаніе офицеровъ и предоставляетъ старымъ солдатамъ, остающимся

на службѣ, большія льготы, но урѣзываетъ жалованье, получаемое чинами квартирмейстерскаго департамента и штабными офицерами, такъ какъ послѣдніе до сихъ поръ оплачивались слишкомъ высоко. Напримеръ, офицеръ, получавшій въ своей части по 270 долларовъ ежемѣсячно, имѣлъ за службу при штабѣ 448 долларовъ. Съ другихъ сторонъ поставлено было, противъ этого проекта, на видѣ, что «умственная служба повсюду дѣлится выше физической, и потому было бы несправедливо отнимать у высшаго образованія и высшее вознагражденіе».

Наконецъ, въ особой статьѣ доказывается, что нынѣшнее содержаніе американскихъ офицеровъ совершенно недостаточно: оно осталось такимъ же, каковыя было до войны, а между тѣмъ цѣны на все возрасли впятеро, именно вслѣдствіе войны. «Тотъ, кто предлагаетъ уменьшить жалованье офицерамъ, очевидно не понимаетъ дѣла. Англійская армія, какъ извѣстно, есть единственная въ мірѣ, гдѣ офицерскіе чины приобрѣтаются покупкою; но за то она, какъ тоже завѣдомо извѣстно, имѣетъ и самый неудовлетворительный составъ офицеровъ. Такая измѣнчивая вещь, какъ имущество, никогда не можетъ служить основой корпуса офицеровъ: въ однѣ сутки офицеръ можетъ сдѣлаться нищимъ, особенно въ Америкѣ, и тогда что? Да и что такое имущество въ Америкѣ? Нѣчто чрезвычайно трудно-уловимое и неподдающееся оцѣнкѣ. И къ чему поведетъ если не достоинства и заслуги, а золотой мѣшокъ будетъ давать права на повышение? Всѣ правдивые и умные англійскіе офицеры давно признали свою систему несостоятельною. Большинство тѣхъ господъ, которые года два поиграютъ въ солдатики, а потомъ выходятъ въ отставку, не офицеры, а дэнды и фаты. Въ американской арміи почти всѣ генералы живутъ однимъ жалованьемъ. Если бы введена была другая система, они были бы уволены, и кто замѣнилъ бы ихъ? Люди, которые теперь, по справедливости, никому невѣдомы. Тѣ же, которыхъ презрительно называютъ авантюристами, и суть истинные солдаты. Намъ нужны люди, желающіе возвышаться заслугами».

Противъ сокращенія числа офицеровъ сказано: «Было бы жестоко, если бы, какъ предлагаютъ, значительную часть младшихъ офицеровъ уволили на половинное жалованье и заплатили бы, такимъ образомъ, неблагодарностию за услуги, оказанныя ими въ военное время. Единственно-справедливою мѣрою было бы не опредѣлять вновь, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, уволенныхъ офицеровъ, какъ это теперь дѣлается, и не замѣщать мѣстъ, оставшихся смертію, выходомъ въ отставку и т. п., до тѣхъ поръ,

пока не будет достигнуто нормальное число. Предложенія генерала Гарфильда касались къ тому, чтобы вмѣсто 5 генералъ-маіоровъ имѣть 4, вмѣсто 10 бригадировъ 8, а изъ 2,858 офицеровъ 785 смѣстить на половинное жалованье, уменьшивъ въ то же время число пѣхотныхъ полковъ съ 45 до 30, кавалерійскихъ съ 10 до 7, артилерійскихъ съ 5 до 4, и число людей съ 45,000 до 25,000. Конгресу и это показалось слишкомъ много: онъ хотѣлъ только 3 генералъ-маіоровъ, 6 бригадировъ и уменьшенія на половину штабъ-офицеровъ. Сенатъ, вѣроятно, не согласится на это».

Въ виду всѣхъ этихъ заявленій, характеристиченъ фактъ, что въ послѣднія десять лѣтъ корпусъ офицеровъ американской арміи много утратилъ въ качественномъ отношеніи, преимущественно потому, что значительное число образованныхъ офицеровъ обратились къ другому рода занятіямъ. Оставшіеся на службѣ плохо понимаютъ свое дѣло и не отличаются строгимъ сознаніемъ долга. Чтобы помочь горю, возвысить нравственный уровеньъ офицеровъ, предлагаютъ всѣхъ офицеровъ артилеріи и кавалеріи, ниже маіорскаго чина, подвергать экзамену, оказавшихся неучами увольнять и замѣщать ихъ извѣстными, по своимъ познаніямъ, пѣхотными офицерами. Кроме того, во всѣхъ родахъ войска не производить тѣхъ поручиковъ въ капитаны и капитановъ въ маіоры, которые не представляютъ отъ ближайшихъ начальниковъ свидѣтельства о своихъ познаніяхъ и способностяхъ. Наконецъ, слѣдовало бы, по мнѣнію газеты, инспектировать артилерію и кавалерію опытными офицерами черезъ каждые три мѣсяца.

II.

Нѣкоторые изъ прежнихъ европейскихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Америку съ военными цѣлями, весьма неодобрительно отзывались о тактическомъ образованіи и о дисциплинѣ въ республиканскихъ войскахъ. Англійскій полковникъ Гамильтонъ рассказываетъ: «Въ Августѣ (въ штатѣ Георгіи) я имѣлъ случай видѣть многихъ американскихъ солдатъ. Дисциплина соблюдается ими весьма плохо, да и невозможно ввести строгую дисциплину въ войскѣ, подчиненномъ демократическому правленію. Такъ какъ, по самому роду службы, люди раздроблены на мелкіе отряды, то рѣдко встрѣчаются случаи приучить ихъ къ общимъ согласнымъ движеніямъ. Въ воскресенье я былъ на разводѣ. Солдаты исполняли все чрезвычайно небрежно, и сами офицеры потворствовали дурной выправкѣ людей. — «Вы смѣтаете» говорили они мнѣ, «надъ неряшливостію и дурнымъ обученіемъ нашихъ солдатъ; но мы въ этомъ невинноваты: сухопут-

ные солдаты мало уважаются у насъ народомъ; на содѣйствіе правительства мы не всегда можемъ полагаться, и потому не имѣемъ средствъ поддерживать строгую дисциплину».

Полковникъ Гамильтонъ писалъ свои замѣтки въ тридцатыхъ годахъ, и, судя по его перасположенію вообще къ учрежденіямъ Съвероамериканскаго Союза, можно было бы заподозрить его перо въ пристрастіи; по изъ статей, помѣщенныхъ въ военной нью-іоркской газетѣ, видно, что и *понынѣ дисциплина сильно хромаетъ въ американской арміи*. «Продолжительныя войны всегда вредно вліяютъ на дисциплину въ томъ видѣ, въ какомъ она необходима въ мирное время», говоритъ авторъ статьи объ этомъ предметѣ. «Въ мирное время, ветераны не имѣютъ боеваго соревнованія, и нарушеніе дисциплины не сопряжено съ такою опасностью, какъ въ военную пору. Иного рода дисциплина закона: она требуетъ терпѣнія, справедливости, твердости. Главнѣе всего, чтобы офицеры находили опору въ высшихъ начальникахъ для поддержанія дисциплины и, въ свою очередь, сами должны дѣйствовать дружно, оставляя въ сторонѣ всѣ предрассудки и мелочное соперничество».

Самое больное мѣсто въ организмѣ американской арміи—дезертирство. По свидѣтельству газеты, въ послѣдніе два года побѣги солдатъ приняли такіе размѣры, что дисциплинѣ грозитъ серьезная опасность. Причиной побѣговъ полагаютъ: дурное помѣщеніе въ казармахъ, гдѣ по двадцати, по тридцати, даже по сорока человекъ живутъ въ небольшой комнатѣ, и по двое, по трое, по четверо спятъ на одной кровати; недостаточную пищу; дорогую и плохую одежду; отсутствіе всякаго комфорта. Ко всему этому присоединяется нерациональный наборъ людей: принимаютъ въ службу всякаго бродягу, незнающаго даже языка страны. Къ причинамъ дезертированія относятъ также и слабое наказаніе этого преступленія. Правда, по американскимъ законамъ, побѣгъ солдата наказывается смертію, но только въ военное время; въ мирное же опредѣляется наказаніе какъ за объявленный дисциплинарный проступокъ, да и этого рода наказанія исполняются не всегда. Такая снисходительность подрываетъ всякое уваженіе къ закону. Американцы увѣрены, что если бы высшіе начальники лучше понимали свои обязанности въ этомъ отношеніи, то побѣги солдатъ уменьшились бы. Единственнымъ средствомъ побороть зло считаютъ, однако, строгое наказаніе, а именно: не посылать дезертировъ въ дисциплинарныя роты, вообще не давать имъ въ руки никакого оружія, не оставлять ихъ въ рядахъ честныхъ солдатъ, а заключать ихъ, на остальное время службы, въ рабочій

домъ, и занимать ихъ здѣсь изготовленіемъ для войскъ обуви и одежды. Для того же, чтобы бывшіе въ бѣгахъ солдаты не могли вновь завербовываться, предлагаютъ клеймить десантировъ на плечѣ, посредствомъ татуированія, буквою D, и снимать со всѣхъ выгнанныхъ изъ службы фотографическіе портреты, которые раздавать офицерамъ, занимавшимся вербовкою. Съ другой стороны, американскіе военные люди не скрываютъ, что слѣдовало бы лучше содержать солдатъ и не употреблять ихъ на такія работы, для которыхъ они не были завербованы; надлежало бы щедрѣе оплачивать ихъ службу, позволять имъ откупаться, доставлять имъ возможность имѣть все необходимое хорошаго качества и по дешевымъ цѣнамъ. Главное же — необходимо установить такой служебный порядокъ, котораго можно и должно было бы держаться во всѣхъ случаяхъ. Указываютъ еще на необходимость оградить солдатъ отъ дурнаго обращенія съ ними начальниковъ, ибо теперь американскій солдатъ подвергаетъ себя еще худшей участи, если позволитъ себѣ пожаловаться на своего начальника. Эта часть военныхъ законовъ требуетъ, по мнѣнію газеты, пересмотра, и начальникъ, признанный по суду виновнымъ въ жестокомъ обращеніи съ подчиненными, долженъ быть лишаемъ чина.

Какъ видно изъ одной замѣтки, дисциплина не соблюдается строго и офицерами. Авторъ выражаетъ мысль, что поддержать дисциплину въ корпусѣ офицеровъ лучше всего можно было бы преданіемъ военному суду тѣхъ изъ нихъ, которые пренебрегаютъ своими обязанностями, или не стараются изучить службу, и такихъ офицеровъ, по приговору суда, лишать большаго или меньшаго старшинства. «Необходимо также обратить вниманіе и на соблюденіе военнаго этикета», прибавляетъ авторъ. «Теперь младшій уже не отдаетъ чести старшему; онъ безъ околичностей входитъ къ нему въ комнату; не встаетъ, когда съ нимъ говоритъ старшій; безъ церемоніи садится въ комнатѣ начальника; не застегиваетъ скуртука и т. д. Все это противно военному этикету и подкапываетъ дисциплину. Сами начальники не должны были бы терпѣть подобнаго послабленія».

О сильномъ распространеніи между офицерами азартныхъ игръ свидѣтельствуетъ постановленіе сената: исключать изъ службы игроковъ — квартермистровъ и казначеевъ, а другихъ офицеровъ предавать военному суду. «Еще цѣлесообразнѣе было бы, замѣчаетъ по этому поводу газета, «если бы офицеры, передъ каждымъ производствомъ въ чинъ, были бы подвергаемы экзамену: тогда они поневолѣ наполняли бы свое свободное время изученіемъ военныхъ наукъ».

Не такими изображаютъ американскихъ офицеровъ путешественники

тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. Герцогъ Берригардъ Саксенъ-Веймарскій говоритъ: «Едва-ли есть въ Европѣ армія, гдѣ корпусъ офицеровъ имѣлъ бы лучший составъ, чѣмъ въ небольшомъ американскомъ войскѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, человекъ безъ образованія и воспитанія не можетъ быть, ни подъ какимъ видомъ, офицеромъ. Офицеры поступаютъ на службу единственно изъ Уэстъ-пойнтской академіи: ни одинъ унтеръ-офицеръ не производится въ слѣдующій чинъ. Большая часть унтеръ-офицеровъ, произведенныхъ въ войну 1812—1815 годовъ, были, впоследствии, удалены изъ арміи подъ благовидными предлогами. Подобная мѣра необходима въ странѣ, гдѣ солдаты вербуются изъ отребія общества. Безъ раздѣлительной черты между офицерами и солдатами, въ американской арміи не могла бы существовать дисциплина. По этой причинѣ, увидѣвъ молодого человека въ офицерскомъ мундирѣ Американскаго Союза, можно сказать утвердительно, что онъ, во всѣхъ отношеніяхъ, имѣетъ право на лучшее мѣсто въ обществѣ». Въ форть Сентъ-Мичель герцогъ нашелъ въ маленькой и бѣдной комнатѣ поручика, кромѣ книгъ военного содержанія, небольшую, но отборную бібліотеку, состоявшую изъ произведеній англійской литературы.

Даже англійскій полковникъ Гамильтонъ, врагъ ненавистныхъ каждому джонъ-булю янки, называетъ американскихъ офицеровъ «просвѣщенными и образованными».

Ганноверскій офицеръ фонъ-Мартельсъ (авторъ «Писемъ о западныхъ штатахъ Сѣверной Америки»), признается, что офицеры американской арміи «превзошли его ожиданія», что это были «образованные, свѣтскіе джентльмены изъ лучшихъ фамилій, кончившіе курсъ въ военной академіи».

Капитанъ Маріэтъ (авторъ извѣстной, въ свое время, книги «Diary in America»), рассказывая о гарнизонной жизни американскихъ офицеровъ, замѣчаетъ: «Отдѣленные отъ свѣта — ибо форты лежатъ далеко отъ городовъ—офицеры составляютъ между собою одно общество и находятъ утѣшеніе въ семейной жизни. Эти общества невелики, но весьма пріятны. Такъ какъ всѣ офицеры оканчиваютъ курсъ въ военной академіи, то большая часть изъ нихъ люди просвѣщенные и образованные».

Въ нью-іоркской военной газетѣ, за разсматриваемые нами годы, мы не нашли статей, которыя бы объяснили причины нынѣшняго неудовлетворительнаго состава корпуса офицеровъ американской арміи.

III.

Въ Америкѣ, какъ и въ Европѣ, стремятся достигнуть возможно болѣе рациональнаго обмундированія, снаряженія и вооруженія солдата. Относительно мундирной одежды замѣчаютъ, что въ американской арміи она весьма неудовлетворительна и неудобна, и что пора было бы заняться переобмундированіемъ войскъ, согласно съ указаніями врачей; вмѣстѣ съ тѣмъ, высказана, однако, мысль, что не одни санитарныя условія должны рѣшать выборъ той или другой части военной одежды, но также требованія дисциплины и чести. «Если мундиръ некрасивъ, солдатъ пренебрегаетъ имъ». Согласно съ климатическими особенностями Америки, наиболѣе рациональнымъ цвѣтомъ признается свѣтло-сѣрый: «онъ не такъ грѣетъ и паритъ, какъ темный, и меньше марокъ». «Блуза — не военная одежда; всего удобнѣе куртка, съ двумя рядами пуговиць, и къ ней темносиняя жилетка». Лучшимъ головнымъ уборомъ считаютъ обыкновенную фуражку, къ которой, на случай парадной формы, можно прибавлять приличные украшенія. Божьяны галстуки нигде не годятся. Форменные сапоги слишкомъ тяжелы, имѣя черезъ-чуръ широкій и низкій каблукъ и слишкомъ малую подошву. Оттого солдатъ изнашиваетъ много сапоговъ и, затрудняясь ходить на низкихъ каблукахъ, набиваетъ новые изъ своихъ денегъ.

Предпринимая измѣненія въ снаряженіи солдата, американское военное министерство рѣшило *замѣнить ранецъ легкимъ непромокаемымъ мѣшкомъ*, безъ станка; этотъ мѣшокъ прикрѣпляется къ поясу, посредствомъ подтяжекъ крестъ на-крестъ, проходящихъ чрезъ кольца. Два патронташа, каждый на двадцать патроновъ, находятся спереди на поясѣ и могутъ быть передвигаемы. «Такой родъ носки ранца очень простъ и проченъ. Разстегнувъ поясъ, можно снять мѣшокъ, какъ полукафтанъ». Шинель помѣщается наверху мѣшка и тамъ уложены еще двадцать патроновъ.

«Введеніе металлическихъ патроновъ повліяетъ неизбѣжно на все снаряженіе солдата. Предлагаютъ рядъ маленькихъ патроновъ на поясѣ, или двойной рядъ патронныхъ гнѣздъ также на поясѣ; но, въ этомъ отношеніи, не слѣдуетъ заходить слишкомъ далеко: болѣе сорока патроновъ носить неудобно (кромѣ, разумѣется, случаевъ боя), а кавалеристу ненужно и этого числа. Вообще патронная сумма должна быть легкодоступна, легконосіма и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить украшеніемъ».

Высказывается много и другихъ предложеній. Одинъ совѣтуетъ

замѣнить патронташъ сумкою изъ мягкой кожи, носимую на перевязи и имѣющею, по словамъ проекта, то преимущество, что патроны легче вынимать и скорѣе прятать, также легче носить, передвигая сумку съ плеча на плечо. Другой отвергаетъ подобную сумку, какъ болѣе обременительную нежели поясъ, и предлагаетъ прикрѣплять сумку къ поясу. Третій совѣтуетъ пришить къ поясу ремешки такого рода, чтобы въ нихъ можно было вкладывать патроны; въ случаѣ надобности, даже двѣ такихъ ремешковыхъ полоски, одна надъ другою, или два пояса другъ надъ другомъ. «Такимъ способомъ можно было бы многіе металлическіе патроны и легко носить, и легко брать, и притомъ это имѣло бы красивый видъ; только отверстія должны быть не слишкомъ широки, чтобы патроны не вываливались».

Почти во всѣхъ статьяхъ рекомендуютъ для патроновъ поясъ, и припоминаютъ, что въ послѣднюю американскую войну солдаты изготавляли себѣ пояса на собственные деньги и не прикасались къ патронташамъ. Для конницы же рекомендуютъ сумку, которая употреблялась въ полѣ и для карабиновъ Спенсера.

Довольно много статей посвящено изслѣдованію вопроса о вооруженіи кавалеріи. Въ статьѣ: «Карабинъ и сабля», ссылаясь на послѣднюю американскую войну, авторъ говоритъ, что владычество сабли кончилось, что ни одна кавалерійская часть, ограничивающаяся саблею, не можетъ устоять противъ винтовки, тѣмъ менѣе противъ повторительнаго оружія. «Если конница хочетъ быть впредь полезною, то должна быть вооружена заряжающимся съ казны оружіемъ. Въ Америкѣ кавалерія превратилась въ посаженную на лошадей пѣхоту, которая нерѣдко спѣшивалась передъ боемъ. Такимъ образомъ лошадь становится только средствомъ къ быстрому передвиженію. Американскій кавалеристъ, сражаясь, всегда брался за револьверъ и не дотрогивался до сабли. Нельзя, конечно, обойтись и безъ собственно кавалеріи, какъ оружія быстроты: она необходима для аванпостной службы, для патрулей, для рекогносцировки, для фуражировки, для прикрытія, для преслѣдованія».

Мнѣніе это опровергается въ другой статьѣ, подъ тѣмъ же заглавіемъ. Сущность опроверженія слѣдующая:

Время сабли въ кавалеріи отнюдь не прошло, какъ то утверждаютъ нѣкоторые. Быстрый огонь пѣхоты требуетъ только большей быстроты въ движеніяхъ конницы и болѣе энергической атаки. Нужны весьма плотная пѣхотная часть и малая, медленно движущаяся, часть кавалеріи для того, чтобы дѣйствіе огня было истребительнымъ. Въ началѣ послѣдней американской войны, кавалерія была употребляема

совершенно неправильно, мелкими отрядами, пока генераль Гукеръ не организовалъ ея. Въ большомъ составѣ, ей, во многихъ дѣлахъ, приходилось рѣшать бой саблею, и она дѣйствовала при Антьетамѣ, при Гетисбургѣ, при Уинчестерѣ не карабиномъ, а саблею. Въ последнемъ сраженіи кавалерія произвела пять удачныхъ атакъ противъ пѣхоты, неразстроенной никакимъ огнемъ и, вдобавокъ, поддержанной артилеріей. Одна кавалерійская бригада овладѣла даже батареей, расположенной въ сомкнутомъ земляномъ укрѣпленіи и прикрытой тремя пѣхотными полками: первая атака, колоною, не удалась, вторая же, развернутымъ строемъ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. При Седеръ-Брикѣ пѣхота была неоднократно атаковываема конницею и потеряла весьма много людей взятыми въ плѣнъ. При Сайлорсъ-Брикѣ, весь аріергардъ южанъ былъ отброшенъ на пѣхоту сѣверянъ саблями кавалеріи. До тѣхъ поръ, пока конница будетъ вѣрвать въ саблю, ей нечего бояться пѣхоты.

Противъ этихъ фактовъ возражаютъ: частные подвиги кавалеріи, дѣйствовавшей саблею, неоспоримы; но достовѣрно и то, что пѣхота имѣла тогда лишь весьма немного ружей, заряжающихся съ казенной части, и что самые важные успѣхи кавалеріи въ последнюю войну были достигнуты и упрочены карабиномъ. Потери отъ сабли между пѣхотинцами оказались незначительными; напротивъ, уронъ, нанесенный карабиномъ, былъ и въ кавалеріи огромный. Цѣлые дни сряду кавалерія дралась карабиномъ, а саблю лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Вопросъ идетъ, конечно, не объ устраненіи кавалеріи изъ ряда войскъ, но о томъ, какимъ оружіемъ она станетъ дѣйствовать чаще всего въ будущемъ.

Американская кавалерія вооружена до сихъ поръ разнообразнымъ и устарѣлымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, именно: карабиномъ Шарпа, карабиномъ Спенсера и Генри, старымъ и новымъ револьверомъ Ремингтона. Карабинъ Шарпа даетъ только три-четыре выстрѣла въ минуту и страдаетъ неисправностями въ механизмѣ, а между тѣмъ три четверти конницы вооружена имъ единственно по причинамъ экономическимъ. Револьверъ Ремингтона также неудовлетворителенъ. Карабинъ Спенсера дѣлаетъ по десяти выстрѣловъ въ минуту, карабинъ Генри по шестнадцати выстрѣловъ. Новый револьверъ Ремингтона имѣетъ большую дальность.

Сравнительные опыты между револьверами Кольта и Адама, изъ которыхъ послѣдніе имѣютъ мѣдные патроны, вкладываемые сзади, а первые латунные, вкладываемые спереди, показали, что револьверъ Адама удержалъ за собою преимущество въ скорости на 41%,

*

въ скорости же соединенной съ вѣрностію на 26%, въ одной вѣрности на 40%, а въ силѣ удара на 25%.

Относительно вооруженія войскъ вообще выражена мысль, что не слѣдуетъ останавливаться на половинѣ дороги, а должно дать каждому солдату повторительное оружіе. «Если въ послѣднюю войну побѣдили ружья заряжающіяся съ казны, то въ будущихъ войнахъ побѣда останется за повторительнымъ оружіемъ. Въ американскую войну оно вездѣ отражало втрое и четверо сильнѣйшаго непріятеля, и люди пріобрѣтали повторительныя ружья на собственные средства. Ружья эти должны имѣть такой калибръ, чтобы солдатъ легко могъ носить шестьдесятъ патроновъ, а въ бою сто пятьдесятъ».

Странно: Америка, столь богатая всякаго рода техниками, удивившая свѣтъ столькими изобрѣтеніями въ области огнестрѣльнаго оружія, не можетъ до сихъ поръ, несмотря на всѣ старанія, пріобрѣсти вполне удовлетворительнаго ружья, заряжающагося съ казенной части. Въ нью-іоркской газетѣ совѣтуютъ не дожидаться такого совершеннаго ружья, а выбрать относительно лучшее, каково, на примѣръ, ружье генерала Робертса, годное, по системѣ своей, къ передѣлкѣ. Ружье это, по отзыву газеты, просто и прочно; въ минуту могутъ быть сдѣланы двадцать выстрѣловъ съ-плеча. Нечаянный выстрѣлъ невозможенъ. Девять частей, всѣ крупныя и прочныя, составляютъ замокъ и принадлежности. Дѣйствіе обуславливается не винтами и штифтиками, но вдѣланными одна въ другую частями, причѣмъ работаютъ три рычага: одинъ для затвора, другой для удержанія затвора, третій для выбрасыванія гильзы. Замокъ имѣетъ курокъ, боевую пружину и спускъ. Заряжаніе и выстрѣлъ требуютъ четырехъ приемовъ: открытіе рычага (и вмѣстѣ выбрасываніе гильзы), вложеніе патрона, взведеніе курка (и вмѣстѣ затворъ) и спусканіе его.

О взглядѣ американцевъ на тактическое образованіе войскъ даютъ нѣкоторое понятіе статьи, посвященныя разсужденіямъ о воинскомъ уставѣ. Извѣстно, что американцы заимствовали свой уставъ преимущественно у французовъ, который сдѣлался чуждъ англійскому до того, что для однихъ и тѣхъ же движеній существуютъ разныя названія. Авторъ статьи объ англійскомъ уставѣ полагаетъ, что для Америки было бы безъинтересно познакомиться короче съ этимъ уставомъ, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ кое-что хорошее. «Балансированный штырь раздѣленъ въ немъ на три части, вслѣдствіе чего становится возможнымъ изучать его основательно. Повороты на мѣстѣ объяснены весьма точно. Команда марш! дается только съ мѣста, и никогда во-время марша, чѣмъ сберегаются многія ко-

мандныя слова. При стрѣльбѣ, первая шеренга становится на колѣно, что облегчаетъ цѣленіе. Косвенный шагъ отбѣненъ. Командныя слова въ баталіонномъ ученіи хотя и длинны, за то такъ точны, что не можетъ быть поводовъ къ недоразумѣніямъ».

Военное министерство назначило особую комисію для согласованія уставовъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи и для введенія одинаковаго команднаго языка и одинаковыхъ сигналовъ. Между тѣмъ, въ артилеріи уже стараются устранить недостатки нынѣшняго устава: съ этою цѣлію сообщаются, въ формѣ циркуляровъ, результаты опытовъ, производимыхъ въ артилерійской школѣ въ фортѣ Монроз (*), дабы они могли служить практическимъ приложеніемъ къ уставу. Такъ, въ первомъ циркулярѣ рѣчь идетъ объ осадныхъ и береговыхъ мортирахъ въ отношеніи прислуги и механическихъ приѣмовъ; въ немъ показаны практическіе результаты не одной американской артилеріи, но также и иностранныхъ, и въ концѣ приложены таблицы о вѣсѣ, о размѣрахъ, о дальности выстрѣловъ и т. д. Второй циркуляръ имѣетъ предметомъ испытаніе 15-дюймовой пушки съ различными лафетами и платформами. «Все это хорошо», замѣчаетъ газета; «но необходимо подумать о согласованіи и въ другихъ вещахъ: кавалерійскія и артилерійскія лошади получаютъ различные раціоны, люди всѣхъ оружій—различные пайки. А еще желательнѣе было бы согласованіе въ калибрахъ огнестрѣльнаго оружія».

IV.

Комисія конгресса, на которую было возложено высказать мнѣніе объ артилеріи въ Соединенныхъ Штатахъ, не пришла къ благопріятнымъ результатамъ. Всѣ европейскія системы выдѣлки орудій оказались неудовлетворительными, потому что ни одна система не устраиваетъ вполне разрыва. Система Родмэна хотя и дешева и лучше нѣкоторыхъ европейскихъ системъ, но въ нарѣзныхъ орудіяхъ непримѣнима. Технические офицеры не отыскали еще, по видимому, причинъ тому. Большія орудія, употреблявшіяся въ послѣднюю американскую войну, почти всѣ разорвало. Такая артилерійская несостоятельность происходила частію отъ того, что изобрѣтенія людей невоенныхъ были отвергаемы, что артилерійскіе офицеры изобрѣтали сами и хотѣли, во чтобы то ни стало, ввести свои изо-

(*) Артилерійская школа въ фортѣ Монроз основана въ концѣ 1867 года. Практическій и теоретическій курсъ продолжается каждый по шести мѣсяцевъ, и обнимаетъ всѣ части артилеріи. Тѣ изъ кандидатовъ въ артилерійскіе офицеры, которые не обучались въ военной академіи, обязаны пробыть годъ въ этой школѣ.

брѣтенія, что армія и флотъ не помогали другъ другу, но производили свои опыты отдѣльно. Комисія постановила слѣдующее рѣшеніе: «не приобрѣтать впредь новыхъ орудій, пока не будетъ доказана ихъ прочность; парѣзныя орудія необходимы; отъ системъ Родмена и Дальгрена надобно отказаться; немедленно начать опыты для отысканія причинъ разрыва и устраненія ихъ; оказывать поддержку изобрѣтателямъ. Гавани слѣдовало бы охранять болѣе удовлетворительными укрѣпленіями; вмѣсто каменныхъ стѣнъ употреблять земляные верки; приготовить преграды при входѣ въ гавани. Ни одному офицеру не выдавать впредь привилегіи на изобрѣтеніе, но награждать его инымъ образомъ. Всю артилерійскую часть подчинить полному вѣдѣнію артилерійскихъ офицеровъ».

Артилерійская комисія положила, какъ сейчасъ сказано, поддерживать разныя техническія открытія и совершенствованія, появляющіяся въ Америкѣ безпрестанно. Какъ разнообразны отзывы о нихъ, можетъ служить примѣромъ предложенная новая система платформъ.

Въ недавнее время производимы были опыты надъ прикрытіемъ орудій въ укрѣпленіяхъ посредствомъ желѣзныхъ щитовъ и башенъ, но рѣшительныхъ результатовъ достигнуто не было. Англійскій капитанъ Монкріефъ думалъ достигнуть цѣли тѣмъ, чтобы орудіе показывалось только въ самый моментъ выстрѣла и потомъ исчезало. Это дѣлается съ помощію противовѣса на лафетъ. Противовѣсъ находится, передъ выстрѣломъ, подъ орудіемъ, но, вслѣдствіе отката, поднимается и производитъ мгновенное исчезновеніе орудія. Во время заряданія, орудіе оставляется внизу, а потомъ выдвигается опять наверхъ. Цѣлитъ и стрѣляетъ одинъ человекъ, хорошо прикрытый. При опытахъ въ присутствіи англійской фортификаціонной комисіи не случилось ни малѣйшей помѣхи въ правильномъ ходѣ механизма.

Совершенно иной отзывъ высказанъ авторомъ другой статьи. «Идея, положенная въ основу лафета Монкріефа, заключается, какъ извѣстно, въ томъ, что откатомъ орудіе опускается, а зарядомъ снова поднимается. Эта идея сама по себѣ остроумна, и, безъ сомнѣнія, имѣетъ будущность; но способъ ея механическаго рѣшенія далеко неудовлетворителенъ. Система Монкріефа слишкомъ сложна и не прикрываетъ вполнѣ ни орудій, ни прислуги. Весь станокъ ходитъ по поворотному кругу посредствомъ четырехъ колесъ, а среднимъ колесомъ двигается въ сторону; но лишь только, вслѣдствіе атмосферическихъ вліяній, уровень поворотнаго круга измѣняется, станокъ перестаетъ ходить. Всѣ колеса и весь снарядъ подвержены навѣснымъ

выстрѣламъ; одна граната можетъ испортить механизмъ. Для того, чтобы зарядить пушку, прислуга должна взбираться по разнымъ лѣстницамъ на верхній ярусъ, и эти лѣстницы, разумѣется, также подвергаются навѣснымъ выстрѣламъ, отъ которыхъ не предохранены и люди. Самый лафетъ не вполне закрытъ отъ прямого выстрѣла. Такимъ образомъ, вся система не дастъ такой защиты, какую доставляютъ американскія 15-дюймовыя желѣзныя башни, допускающія притомъ повороты во всѣмъ направленіямъ».

Вмѣсто способа Мондріефа, американскій капитанъ Хидъ (Head) предлагаетъ слѣдующее: орудіе, при откатѣ, должно отодвигаться по наклонному рельсовому пути, быть заряжено въ достигнутомъ имъ низшемъ положеніи, и снова поднято для выстрѣла гидравлическимъ воротомъ, съ помощію двухъ человѣкъ. «Весь пріемъ простъ и дешевъ. Если бы, для цѣлаго форта, захотѣли, съ тою же цѣлю, употребить паровую машину, то достаточно было бы шестидесяти-сильной и все дѣло упростилось бы еще болѣе».

Тотъ же капитанъ Хидъ отстаиваетъ постройку колодезо-подобныхъ фортовъ (см. ниже), съ непроницаемыми для бомбъ крышами, и задѣйными амбразурами для орудій. Нарѣзныя мортиры соответствовали бы, по его мнѣнію, наиболѣе этому роду укрѣпленій.

Укрѣпленія, существовавшія въ Американскихъ Штатахъ при началѣ войны и построенныя подъ вліяніемъ дѣйствія прежней артилеріи, оказались впоследствии неудовлетворительными; въ особенности береговыя укрѣпленія не могли устоять противъ тяжелыхъ орудій флота. Въ Англіи и во Франціи производимы были весьма дорого стоившіе опыты съ цѣлю опредѣлить болѣе надежный родъ укрѣпленій. Такіе же опыты предприняты были и въ Америкѣ и результаты ихъ изложены въ статьѣ **Орудія и укрѣпленія**.

Мишень въ фортѣ Монроэ состояла изъ двухъ стѣнъ: гранитной и кирпичной, съ желѣзнымъ щитомъ въ промежуткѣ. Щитъ имѣлъ четыре столба изъ кованаго желѣза, толщиною въ 12 и 15 дюймовъ; плита была 12-дюймовая и имѣла отверстіе для орудійнаго ствола, скрѣпленнаго 15-дюймовымъ желѣзнымъ кольцомъ. Противъ этого щита, сдѣланы были двѣнадцать выстрѣловъ: два выстрѣла изъ 12-дюймовой нарѣзной и десять выстрѣловъ изъ 15-дюймовой гладкой пушки. Первый выстрѣлъ изъ 15-дюймовой пушки, чугуннымъ круглымъ ядромъ въ 454 фунта и съ зарядомъ въ 37 фунтовъ, прошилъ на $2\frac{1}{4}$ дюйма и разорвалъ одинъ изъ столбовъ; второй выстрѣлъ изъ 12-дюймовой пушки, съ параболическимъ стальнымъ снарядомъ въ 683 фунта и съ 70 фунтами пороха, отбилъ одинъ

уголь и сдѣлалъ на плитѣ трещину; третій выстрѣлъ изъ 15-дюймовой пушки, съ круглымъ стальнымъ ядромъ въ 480 фунтовъ и 100 фунтовъ пороха, проникъ на 6 дюймовъ; четвертый выстрѣлъ изъ 12-дюймовой пушки, съ чугуннымъ параболическимъ ядромъ въ 658 фунтовъ и 70 фунтовъ пороха, проникъ на 9 дюймовъ и раздробилъ оба столба; пятый выстрѣлъ противъ гранита остался безъ послѣдствій; шестой, сдѣланный въ косвенномъ направленіи противъ гранита, проникъ на одинъ дюймъ и далъ много осколковъ; седьмой, направленный противъ кирпичной стѣны, проникъ на 5 футовъ 9 дюймовъ въ кирпичъ и произвелъ большія опустошенія. Подъ-коонецъ, кирпичная стѣна превратилась въ кучу мусора, гранитная же не потерпѣла серьезнаго поврежденія; всѣ столбы были перебиты, такъ что результатъ высказался въ пользу 15-дюймовой пушки.

Второй опытъ былъ произведенъ противъ каземата въ фортѣ Делавера, усиленнаго желѣзнымъ щитомъ, который состоялъ изъ двухъ восьми и семи-дюймовыхъ плитокъ, наложенныхъ одна на другую и скрѣпленныхъ желѣзною рамкою въ два дюйма толщины; каменные 8-футовые своды соединяли щитъ со стѣною каземата. Первый выстрѣлъ изъ наръвной 12-дюймовой пушки, съ желѣзнымъ ядромъ въ 623 фунта и 64 фунта пороха, проникъ на три дюйма, оторвалъ часть щита и отодвинулъ весь щитъ на три дюйма назадъ; второй выстрѣлъ проникъ на четыре дюйма и оторвалъ часть внутренней плиты; третій выстрѣлъ проникъ на $2\frac{1}{2}$ дюйма, вдавилъ плиты внутрь на одинъ дюймъ и оторвалъ часть задней плиты. Вообще же, тремя выстрѣлами щитъ былъ отодвинутъ назадъ на три дюйма. Четвертый, пятый, шестой и т. д. выстрѣлы были сдѣланы изъ 15-дюймовой пушки, со стальнымъ ядромъ въ 483, 455, 450 и т. д. фунтовъ, противъ каменной стѣны; они раздробили ее на глубинѣ семи дюймовъ и отбросили осколки въ казематъ и ближайшій къ нему другой казематъ. Впрочемъ, здѣсь каменная стѣна выдержала лучше, чѣмъ въ фортѣ Монроэ; но щитъ оказался менѣе прочнымъ.

«И такъ обкладка стѣны желѣзомъ, противъ громадныхъ снарядовъ нынѣшней артилеріи, все еще не удалась. Уже при опытахъ съ 15-дюймовыми пушками въ фортѣ Монроэ обнаружилась несостоятельность желѣзныхъ щитовъ; что же будетъ при 20-дюймовой пушкѣ? А какія огромныя издержки! Къ счастью, этотъ суровый опытъ стоилъ американцамъ не такъ дорого, какъ англичанамъ. Притомъ еще недоказано, чтобы не могли быть изготовляемы даже 25-дюймовыя пушки. Лафетъ Эрдсона даетъ возможность легко поднимать

стальные желѣзные орудія. Вотъ почему, кажется, надобно искать обезпеченія фортовъ инымъ способомъ».

Для этого предлагаютъ плавучія панцырные батареи. Причина та, что береговые форты, какъ бы ни были расположены выгодно, не могутъ оборонять всего пространства. Приходится преграждать доступы къ гаванямъ, съ цѣлю направлять непріятельскія суда къ фортамъ; но, не говоря уже о томъ, что въ сотняхъ случаяхъ непріятельскіе корабли все-таки проходили невредимо мимо фортовъ, прегражденіе гаваней — великое бѣдствіе для торговли. «Потому-то, кажется, гораздо цѣлесообразнѣе оборонять доступы къ гаванямъ тяжелыми орудіями на подвижныхъ платформахъ, т. е. плавучими панцырными батареями».

Генераль Абботъ предлагаетъ мортиры для защиты приморскихъ городовъ. «Такъ какъ противъ атаки панцырныхъ судовъ нынѣшнія орудія недостаточны, потому что стрѣляютъ подъ самымъ малымъ угломъ, слѣдовательно не могутъ нанести значительнаго вреда палубѣ, то надобно достигнуть этого вертикальнымъ выстрѣломъ, для чего необходимы 20-дюймовыя мортиры. Для сохраненія же надлежащей высоты, дѣлающей возможнымъ сильное паденіе, потребны весьма большіе заряды и весьма крѣпкія мортиры». Генераль Абботъ предлагаетъ батареи по 12 мортиръ каждая, но не въ одну линію, а для лучшаго попаданія въ цѣль — полукругомъ. Батареи должны быть закрыты траверсами и безопасными отъ бомбъ сводами. Для большей вѣрности выстрѣловъ, дѣйствія ихъ должны быть наблюдаемы съ двухъ пунктовъ и передаваемы телеграфически. «Нарѣзные мортиры, безъ сомнѣнія, еще лучше достигли бы этой цѣли».

Бремptonъ предлагаетъ строить форты не изъ желѣзныхъ частей въ три или четыре тонны, такъ какъ они не вполне надежны, а отливать цѣлый фортъ на мѣстѣ изъ одной части или, по наименьшей мѣрѣ, изъ частей въ *двѣсти* тоннъ каждая. Отливка такой массы чугуна, полагаетъ онъ, не можетъ встрѣтить затрудненія, судя по бывшимъ примѣрамъ. Нужно только построить форму изъ кирпичей или изъ кирпичей съ желѣзнымъ станкомъ, и расположить вокругъ формы надлежащее число плавильныхъ печей. Подобныя глыбы въ 210 тоннъ уже были отливаемы въ теченіе девяти часовъ. Смѣсь желѣза и бессемерової стали была бы еще прочнѣе. Необходимыя для амбразуръ отверстія должны быть наполнены кусками изъ кованаго желѣза или изъ стали.

Гэ (Gay) предлагаетъ, напротивъ, новую фортификаціон-

ную систему. Онъ беретъ исходною точкою доказанный нынѣ фактъ, что никакая броня не въ состояніи защитить стѣну, и потому совѣтуетъ искать оборону въ естественной почвѣ. Новая система его состоитъ изъ любого числа рядовъ колодезей, на разстояніи каждый колодезь въ 40 квадратныхъ футовъ величины для одного орудія, которое накрывается сверху зонтикомъ и снабжено снарядомъ для его подниманія и опусканія. Впереди ряда колодезей—большой ровъ, прикрытый напонирами и башнями. Эту систему можно атаковать только минами.

Въ статьѣ о полевыхъ укрѣпленіяхъ замѣчаютъ, что нельзя довольно поставить на видъ ту важную роль, которую играли полевые укрѣпленія въ американскую войну. «Они рѣшали судьбу не одного сраженія. Разница въ потеряхъ съ земляными укрѣпленіями и безъ нихъ была огромная. Американскіе солдаты, руководимые инстинктомъ, сами ввели кротообразные окопы, и отнынѣ таіе окопы должны быть абсолютнымъ правиломъ». Французы уже послѣдовали примѣру американцевъ въ лагеряхъ шалонскомъ и венсенскомъ, гдѣ были упражняемы въ возведеніи шанцевъ подъ непріятельскимъ огнемъ. Въ полчаса времени цѣлая дивизія явилась закрытою. Въ Америкѣ не было возводимо правильныхъ окоповъ; лишь только отрядъ оставался, все окапывалось: полкъ, баталіонъ, каждый отдѣльный человекъ. Никто не ждалъ другаго. Когда, послѣ остановки, опредѣлялась линія, тогда, прежде отдыха и ѣды, начиналось общее окапываніе.

Съ видимымъ удовольствіемъ заявляетъ американская военная газета, что и въ Англіи дѣлаемы были опыты съ ложементами, подъ руководствомъ инженерныхъ офицеровъ, въ альдершотскомъ лагерѣ. Подубаталіонъ набросалъ, въ теченіе часа съ четвертью, брустверь, который могъ прикрыть цѣлый баталіонъ, причемъ каждые два человека вырывали ровъ въ шесть футовъ длины, $2\frac{1}{2}$ фута глубины и пять футовъ ширины. Если почва была хороша, то люди укрывались даже въ двадцать минутъ. «При громадной силѣ ружья заряжающагося съ казны, безусловно—необходимо укрывать солдатъ лучше, нежели это было до сихъ поръ, чтобы подъ-конецъ имѣть людей, съ которыми можно было бы маневрировать».

V.

Все, что касается техники военнаго дѣла, разрабатывается американцами съ большою тщательностію. Это видно, главнымъ образомъ,

изъ статей, въ которыхъ рѣчь идетъ о подводныхъ средствахъ войны или о торпедахъ.

Торпедо изобрѣтеніе новое: первые снаряды этого рода были введены въ употребленіе англичаниномъ Фэнтономъ въ 1805 году, и воспламененіе ихъ совершалось посредствомъ сложнаго механизма, въ которомъ были соединены вѣчто въ родѣ ружейнаго замка и часовыя колеса. Впослѣдствіи Фэнтона производилъ опыты съ торпедами и въ Америкѣ; но примѣнить это средство къ войнѣ не рѣшались *по чувству чести*, какъ выражается американская газета. Только въ 1862 году южные штаты сформировали особый корпусъ торпедъ, чтобы предохранить свои растянутые берега отъ сильнаго флота съ-верянъ. Въ одномъ Чарльстонѣ находилось до пятидесяти офицеровъ корпуса торпедъ, имѣвшихъ обязанностію прикрывать гавань съ помощью этого снаряда. Механизмъ совершенствовался все болѣе и болѣе: опытъ показалъ, что воспламененіе посредствомъ тренія—самое вѣрное, и величайшая бдительность ничего не помогала противъ дѣйствія такихъ торпедъ. Менѣе опаснымъ былъ электрическій торпедо, потому что его надлежало утверждать на одномъ мѣстѣ: плавающее же торпедо, которыхъ нельзя было поймать, оказывались чрезвычайно опасными: въ одной мобильской бухтѣ ими взорвано на воздухъ шесть кораблей, въ томъ числѣ два большихъ панцѣрныхъ.

Нью-йоркская военная газета удивляется, что въ Америкѣ не обращали до сихъ поръ надлежащаго вниманія на правильное употребленіе торпедъ, тогда какъ почти всѣ главныя европейскія державы уже установили у себя опредѣлительныя системы этихъ снарядовъ. Только въ іюлѣ прошлаго года учрежденъ въ Америкѣ формальный корпусъ торпедъ, начальникомъ котораго, подполковникъ Барнесъ, разъяснилъ въ особомъ трактатѣ роль, игранную торпедами въ междоусобной войнѣ, и роль, ожидающую ихъ въ будущемъ. Корпусъ торпедъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ артилерійскаго начальства; станціи учреждены въ Портсмутѣ, въ Бостонѣ, въ Нью-Йоркѣ, въ Филадельфіи, въ Норфолкѣ, въ Ченасколѣ, въ Мэръ-Эйландѣ, но еще не назначенъ городъ, гдѣ будетъ находиться учебное заведеніе для молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя этого рода службѣ. Извѣстно только, что учениковъ будутъ знакомили, предварительно, съ теоретическою и практическою стороною дѣла и затѣмъ разсылать по станціямъ, гдѣ они и получать въ свое завѣдываніе торпедные аппараты. Обязанности офицеровъ корпуса торпедъ слѣдующія: точное изслѣдованіе гаваней и доступовъ къ нимъ; назначеніе мѣстъ укладки торпедъ; управленіе

торпедными депо; изученіе вопроса о торпедахъ въ наступательномъ отношеніи. Служба эта конфиденціальная и секретная.

Недавно произведенъ былъ опытъ надъ лодкою-торпедо «Няна», весьма сильнымъ желѣзнымъ ботомъ въ 350 тоннъ и по 17 узловъ въ часъ. Эта лодка можетъ подъ водою воспламенить торпеды во сто и болѣе фунтовъ пороха, и хотя первый опытъ ограничился зарядомъ въ шесть фунтовъ, однако и этого было достаточно, что-бы разорвать обыкновенный корабль въ килевой его части. Взрывъ былъ ужасный, но самой лодкѣ не сообщился. Предполагаютъ построить двадцать таковыхъ лодокъ или ботовъ, отъ 12 до 17 узловъ, и сдѣлать ихъ невредимыми для самыхъ тяжелыхъ снарядовъ. Думаютъ, что подобнаго рода лодки могутъ истребить непріятельскій флотъ, ночью, въ гавани, ускользнуть оттуда съ величайшею быстротою, и, кромѣ того, въ дыму морскаго сраженія произвести страшный разгромъ.

Въ послѣднюю американскую войну, торпеды употреблялись лишь пассивно, и тѣмъ не менѣе причинили огромный вредъ, болѣе нежели артилерійскія орудія, какъ въ томъ сознаются сами сѣверяне; впредь торпедо должны явиться силою дѣйствующею, активною, т. е. ихъ будутъ прикрѣплять къ кораблямъ, гдѣ они разорвутся сами собою. «Противъ подобнаго разрушенія корабля еще не обезпечены, не исключая и панцирныхъ судовъ, и потому активное употребленіе торпедъ и предохраненіе отъ нихъ должны сдѣлаться главнымъ вопросомъ флота».

Недавно произведено было въ Леймъ-Пойнтъ, близъ Санъ-Франсиско, одно изъ замѣчательнѣйшихъ взорваній скалы, для расчистки мѣста подъ постройку форта въ гавани. Скала имѣла 250 футовъ вышины, при покатости въ 45°. Подъ ней, на 20 футовъ надъ ватерлиніей, былъ вырытъ тоннель въ 60 футовъ, въ концѣ котораго заложена пороховая камера на 4,000 фунтовъ пороха; затѣмъ галерея, на протяженіи 45 футовъ, была наполнена гравіемъ и пескомъ, послѣ чего заложили вторую камеру на 3,500 фунтовъ пороха. Наконецъ весь тоннель былъ наполненъ гравіемъ и пескомъ. Электрическая проволока соединяла мины съ электрическою батареей. Взрывъ имѣлъ вполне благополучный исходъ: скала была снята въ буквальный смыслъ слова, и 40,000 кубическихъ локтей или 80,000 тоннъ камней подняты 7,500 фунтовъ пороха; такъ что одинъ кубическій локоть пришелся на пять центнеровъ.

Изъ прочихъ техническихъ статей можно упомянуть объ озаглавленной: Сигнальная служба. Въ послѣднюю войну американцы

передавали сигналы отчасти аэростатами, отчасти флагами. Первый способ оказался несостоятельным; второй, придуманный генераломъ Мейеромъ, далъ отличные результаты. Мейеръ, организовавшій корпусъ сигналистовъ, издалъ и учебное руководство, которое заключаетъ въ себѣ полный языкъ знаковъ для всевозможныхъ потребностей арміи. Для депешъ официальныхъ принято шифрованное письмо, которое, посредствомъ циферблата, можетъ быть измѣняемо до безконечности. Флаги утверждались на домахъ, на деревьяхъ и т. д. Въ теченіе всей кампаніи не встрѣтилось никакого затрудненія; сигналы были понимаемы превосходно, и непріятель никогда не могъ найти ключа къ нимъ. Тамъ же, гдѣ этотъ способъ оказывался непримѣнимымъ, обращались къ полевымъ телеграфамъ.

Производимы были въ послѣднее время удачныя опыты передавать военныя донесенія на большія разстоянія (отъ 26 до 31 англійскихъ миль, или отъ 39 до 47 верстъ) посредствомъ свѣтящихся нитеръ.

VI.

Американскій народъ искони отличался склонностію къ морской службѣ. Сѣверо-американецъ имѣетъ одну съ родичемъ своимъ, англичаниномъ, страсть къ морю, которое, для его предприимчиваго духа, родная, желанная стихія. Эта-та прирожденная страсть, и во всѣхъ отношеніяхъ (даже въ денежномъ) весьма пріятное и выгодное положеніе, всегда привлекала въ морскую службу, болѣе нежели въ сухопутную, сыновей именитѣйшихъ представителей американскихъ фамилій. Морскіе офицеры Соединенныхъ Штатовъ пользуются, и въ старомъ, и въ новомъ свѣтѣ, заслуженною репутаціей, какъ по своему ученому и общественному образованію, такъ и по искусству въ мореплаваніи. Въ отечествѣ имъ дается большое преимущество предъ сухопутными офицерами, потому что вообще въ Америкѣ особенно уважаютъ тѣхъ, которые посвящаютъ себя морской службѣ. По признанію даже англичанина, полковника Гамильтона, *нигдѣ, свроятно, нѣтъ лучшихъ моряковъ.*

Въ настоящую минуту, американскій флотъ получаетъ, подъ начальствомъ адмирала Портера, замѣчательное развитіе. Адмиралъ составилъ полный планъ обороны береговъ и гаваней. Отнынѣ будетъ постепенно формироваться резервъ паровыхъ судовъ, таинимъ образомъ, что всякій возвращающійся изъ крейсерства корабль подвергается тщательному осмотру, исправляется и зачисляется въ число резервныхъ. Всѣ необходимыя для одногодняго крейсерства принад-

лежности хранятся въ магазинѣ, и потому всякое резервное судно можетъ, когда угодно, выйти въ море черезъ двадцать четыре часа. Для сбереженія угля, формируется флотъ парусныхъ судовъ, которыя будутъ употреблять паръ только въ известныхъ случаяхъ, какъ вспомогательное средство, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, станутъ упражнять офицеровъ и матросовъ въ собственно-морской службѣ. Суда, находящіяся внѣ предѣловъ республики, не должны стоять праздно, но обязаны маневрировать. Матросовъ будутъ принимать на болѣе выгодныхъ условіяхъ, что заставитъ ихъ долѣе оставаться на службѣ, а для образованія молодыхъ морскихъ офицеровъ учреждаются учебныя суда. На комисію изъ опытныхъ моряковъ возложено осмотрѣть верфи; другія комисіи заняты выборомъ для флота ружья заряжающагося съ казны, проектами производства въ чины, ревизіей внутренняго снаряженія кораблей, регулированіемъ окладовъ жалованья. Новымъ изобрѣтеніямъ открыто широкое поле. Организованъ корпусъ сигналистовъ; готовится новая книга сигналовъ; находятся на испытаніи патентованный якорь Уитрэма, снарядъ для опрѣсненія воды Нормэнди, рулевой телеграфъ Гисборна, гутаперчевый аппаратъ для спасенія людей, улучшенный спасительный ботъ.

На всѣхъ американскихъ верфяхъ господствуетъ величайшая дѣятельность. Оборону гаваней предполагается основывать впредь не столько на укрѣпленіяхъ, сколько на мониторахъ и на торпедахъ. Строится новый родъ монитора съ продолговатою башнею на четырнадцать орудій, считая по пяти орудій на бортахъ и по два орудія спереди и сзади. Онъ получаетъ телескопическія мачты и паруса; корпусъ будетъ имѣть желѣзную брѣню въ 5—6 дюймовъ и деревянную обшивку въ 42 дюйма. Это судно должно соединять въ себѣ преимущества монитора съ качествами линейнаго корабля. Въ газетѣ замѣчаютъ однако, что паровыя машины американскаго *военнаго* флота весьма неудовлетворительны и что, несмотря на всѣ предостереженія, избранъ былъ ложный путь. Относительно цѣлаго класса судовъ было открыто, что они не имѣютъ необходимой скорости по двѣнадцати узловъ въ часъ, что форма ихъ машинъ ниже, во всѣхъ отношеніяхъ, *торпеднаго* флота, что машины занимаютъ слишкомъ много мѣста, тяжелы и дороги, котлы крайне неудовлетворительны и на одну треть больше, чѣмъ бы имъ слѣдовало быть, тогда какъ сила машинъ могла бы быть увеличена также на одну треть.

Въ статьѣ «Великій корабельный вопросъ» выставляются несправедливыя сужденія повѣйшаго времени о линейныхъ корабляхъ. «Всякій родъ корабля имѣетъ свои преимущества», говоритъ авторъ.

«Парусный корабль, снабженный паровою машиною, судно весьма самостоятельное, могущее совершить кругосвѣтное путешествіе съ малымъ запасомъ угля. Мониторъ, въ свою очередь, представляетъ лишь малую поверхность для выстрѣловъ и можетъ быстро поворачивать свои орудія по желаемому направленію. Но не должно забывать, что нѣкоторыя преимущества башеннаго корабля можно перенести и на обыкновенный корабль. Всякая башня требуетъ на два орудія 26 футовъ поперечника и 40 футовъ окружности; кораблю же, при 12—20 пушкахъ, нужна лишь половина этой величины на орудіе. Одна сторона корабля въ бою не дѣйствуетъ, слѣдовательно не имѣетъ нужды и въ бронѣ. Мачты, конечно, мѣшаютъ повороту орудій во всѣ стороны; но стоитъ только поставить на корабль пару башенъ, чтобы сочетать выгоды обоого рода судовъ».

Любопытна слѣдующая замѣтка американской военной и морской газеты: «Англійскіе журналы уменьшаютъ значеніе русскаго монитораго флота въ Балтійскомъ Морѣ и утверждаютъ, что годность этихъ малыхъ судовъ для войны еще не испытана, тогда какъ старыя линейныя корабли достаточно заявили свои качества. Напротивъ! Въ послѣднюю американскую войну не дѣйствовала ни одинъ корабль, даже новой конструкціи, обитый броней, тогда какъ годность мониторовъ испытана во многихъ сраженіяхъ. Опыты въ Шѣбюринесѣ доказали, что броня всѣхъ большихъ англійскихъ кораблей можетъ быть пробита артилеріей мониторовъ. Кроме того, англійскіе адмиралы, въ своихъ донесеніяхъ, низвели до минимума свойство большихъ панцырныхъ судовъ держаться въ морѣ, т. е. что эти суда не могутъ держаться, въ открытомъ морѣ, при штормѣ такъ хорошо, какъ держатся мониторы. Англійскіе корабли имѣютъ превосходныя паровыя машины и построены прочно; но самый планъ ихъ постройки ошибоченъ: высокіе корабли не соответствуютъ даже артилеріи нашего времени».

Газета опровергаетъ пушенное въ ходъ мнѣніе, будто панцырные суда крайне нездоровы: медицинскія донесенія за цѣлый годъ заявляютъ, напротивъ, что изъ всѣхъ кораблей американскаго флота состояніе здоровья на судахъ желѣзныхъ было самое благоприятное.

Числительность дѣйствующаго американскаго флота къ 1-му января 1869 года показана въ составѣ 81 судна, съ 693 пушками, менѣе на 22 судна противъ 1868 года; по спискамъ же числятся 206 судовъ, съ 1,743 пушками, на 32 судна менѣе, нежели въ 1868 году; изъ нихъ: 35 судовъ перваго разряда, въ 2,400 тоннъ, съ 662 пушками; 37 судовъ втораго разряда, 1,200—2,400

тоннъ, съ 183 пушками; 76 судовъ третьяго разряда, въ 600—1,200 тоннъ, съ 414 пушками; 58 судовъ четвертаго разряда, менѣе чѣмъ въ 600 тоннъ, съ 184 пушками. Въ числѣ всѣхъ судовъ считается: панцирныхъ кораблей: 52 съ 129 пушками; винтовыхъ пароходовъ 95, съ 938 пушками; колесныхъ пароходовъ 28 съ 199, и парусныхъ судовъ 31 съ 477 пушками. Изъ состоящихъ на службѣ судовъ находятся въ Европѣ 5, съ 66 пушками; въ Азіи 9, съ 82, въ сѣверной части Атлантическаго Океана 6, съ 52, въ южно-атлантическомъ океанѣ 5, съ 49, въ сѣверномъ Тихомъ Морѣ 8, съ 90, и въ южномъ 5, съ 47 пушками. Въ докахъ Америка еще нуждается, потому что имѣеть только три каменныхъ и три плавучихъ дока. Въ Англіи и во Франціи число доковъ больше. Въ морской академіи обучается 286 кадетъ; поступило вновь 49, выпущено въ офицеры 79. Число матросовъ, со включеніемъ корабельныхъ юнгъ, уменьшено до 8,500. По бюджету 1868 года, издержки на флотъ простирались до двадцати миліоновъ долларовъ.

Въ недавнее время сталъ обнаруживаться въ военномъ американскомъ флотѣ недостатокъ въ хорошихъ матросахъ. Причиною тому полагаютъ: дорогую обмундировку, удержаніе на службѣ долѣе договорнаго срока, дурное обращеніе нѣкоторыхъ офицеровъ, незаботящихся о потребностяхъ команды, болѣе скудное, чѣмъ на купеческихъ судахъ, продовольствіе и отсутствіе всякаго ухода за больными.

Замѣчаютъ еще, что американскій военный флотъ не идетъ оброну съ расширеніемъ американской торговли, и потому не можетъ достаточно охранять ее. Въ Англіи иначе: англійскія военныя суда находятся всюду для охраны судовъ торговыхъ. «Америка занималась слишкомъ много и слишкомъ долго опытами, а между тѣмъ Англія шла впередъ. Американскій флотъ долженъ быть перестроенъ по новымъ планамъ; номинально онъ имѣеть много кораблей, но они не отвѣчаютъ цѣли. Французскія и англійскія броненосныя суда гораздо лучше американскихъ. Новое управленіе (т. е. адмирала Портера) создало этотъ недостатокъ и приняло рѣшительныя мѣры къ его устраненію».